

Ло Фэй не стал бы отвечать на подобный вопрос. Он взял полотенце и с силой потер им спину Си Яньцина. В то же время он старался не смотреть на этот огромный дайкон!

(Визуальное изображение для вас всех... ахаха)

Си Яньцин заранее знавший, что ответа не получит, поэтому не развивал эту тему дальше.

Ло Фэй как можно скорее закончил тереть спину, а затем вернулся в комнату. Однако, прежде чем вернуться туда, он также мстительно плеснул Си Яньцину в лицо водой из ванны:

— Теперь я похулиганю тебя!

Си Яньцин попытался поймать его, но не смог, и с улыбкой сказал:

— Озорник!

Ло Фэй со смехом вбежал в комнату. Он достал нитки и ткань, купленные им днем. Воспользовавшись отсутствием Си Яньцина, он позаимствовал свет масляной лампы, чтобы вышивать, и стал ждать, пока высохнут волосы, прежде чем лечь спать.

Когда он был занят, то не чувствовал, как быстро бежит время. К тому времени, как он очнулся, было приготовлено несколько комплектов материала для изготовления маленьких мешочков. Не просто размер ткани, даже сколько нитей и какой длины должна быть каждая нить, он тоже успел отмерить.

Подумав над этим, времени то прошло не мало. Почему Си Яньцин до сих пор не пришел?!

— Цин-гэ? — Ло Фэй просто убрал шитье и поднял занавеску.

Си Яньцин никак не отреагировал, он так устал, что неожиданно даже для себя заснул в ванне.

Ло Фэй проверил воду в ванне. Та уже совершенно остыла, но Си Яньцин все еще спал в ней, без малейших признаков пробуждения. Если бы вместо него заснул он, то Си Яньцин наверняка поднял бы его из воды, но он не настолько силен.

— Цин-гэ, проснись. — потряс его Ло Фэй.

— Уф? — открыл глаза тот. Очнувшись он понял, где находится, и потер виски. — Я заснул?

— Эн, вода уже остыла. Выходи скорее.

В этот момент Си Яньцин наконец понял, что замерз.

— Ло Фэй, помоги мне найти что-нибудь, чтобы вытереться.

Единственное, что можно было использовать в доме, чтобы вытереться, - это обмотанное вокруг тела Ло Фэя полотенце. Выражение Ло Фэя приняло вид: □

— Похоже, для вытирания ничего в доме нет.

Си Яньцин указал на его "юбку".

Какое-то время Ло Фэй пребывал в растерянности, но потом подавил свое нежелание, снял "юбку" и отдал полотенце Си Яньцину. Он вбежал в комнату, натягивая снизу одежду, которая хоть была достаточно длинной, для прикрытия его попки, но не совсем.

Вскоре Си Яньцин закончил убирать вещи на улице и вошел в дом. Увидев, что Ло Фэй вышивает, он сел на кровать и сказал:

— Уже так поздно, тебе лучше не вышивать сейчас. В противном случае, завтра у тебя не останется сил и будешь сонный. Лучше хорошенько выспаться сегодня вечером и снова заняться вышиванием завтра, в светлое время.

Ло Фэй уже клевал носом. В конце концов, днем он далеко уходил. Он потерял глаза:

— Сначала я закончу вышивать эту маленький мешочек, там только немного цветов сливы. Это не займет много времени. Во всяком случае, мои волосы еще не высохли.

Не говоря уже о волосах Си Яньцина, его собственные волосы были все еще влажные. Древним людям не разрешалось стричь волосы по своему желанию, что было настоящей занозой в заднице, но им оставалось только свыкнуться с этим. Си Яньцин пододвинул масляную лампу поближе к Ло Фэю и наблюдал, как его тонкая рука, держа иглу, которая порхала туда-сюда, по маленькому саше. Он не мог не сидеть и просто смотреть. Обычно Ло Фэй всегда похож на маленького ежика, но есть только два вида ситуаций, когда он будет выглядеть очень послушным и милым. Одна - когда он спал, другая - когда он занимался рукоделием. Такое хорошее поведение делало людей неспособными сдержать свое желание обнять его и хорошенько потереть.

— Что ты делаешь? — сейчас Ло Фэй шил. Он почувствовал, как Си Яньцин коснулся его волос.

— А что мне еще остается делать? Конечно, забочусь о тебе. — Си Яньцин заправил за ухо выбившуюся прядь волос Ло Фэя. Увидев, что она скоро снова упадет, он помог ему снова ее заправить.

— Когда ты так делаешь, я еще более сонный. — Ло Фэй чувствовал, как Си Яньцин время от времени нежно гладит его по голове, это ощущение было слишком приятным, отчего он засыпал.

— Тогда доделай это завтра. — сказал Си Яньцин расстилая одеяла.

— Сейчас. — Ло Фэй вышил последние несколько стежков, убрал шитье и зарылся в одеяла. Си Яньцин очень естественно обнял его, и он был слишком ленив, чтобы сопротивляться. Как бы то ни было, очень удобно находиться в широких и теплых объятиях. Кроме того, у него такая широкая грудь, он устал как собака, и у него не хватало сил играть в игру "ты гонишься, я убегаю".

Вскоре Ло Фэй заснул. Редко случалось, чтобы Си Яньцин не пытался к нему поприставать.

На следующий день молодая пара снова встали рано. Си Яньцин чмокнул Ло Фэя в губы, наблюдая, как тот в ошеломлении касается своих губ. Его глаза не могли выразить достаточно нежности, которую он питал к нему.

В дополнение к походу на рисовые поля, Си Яньцину нужно было посадить соевые бобы на сухом поле. Эти два дня хороши, и температура также подходит для прорастания и роста сои.

Утром Ло Фэй сварил кашу и приготовил несколько больших булочек на пару. Они сидели лицом к лицу и ели их с соленьями. Поев, Ло Фэй пошел поливать огород, а Си Яньцин собрал несколько саженцев риса, которые он вырастил на заднем дворе.

— Ло Эрбао, ты здесь? Посмотри, что у меня есть для тебя! — крикнул Хань Сюй с главного двора.

— Иду! — Ло Фэй положил маленький черпак обратно в ведро и вышел во двор. — Что это такое, ах?

— Благовонное дерево и сухие цветы! — наслушавшись слов Ло Фэя, Хань Сюй тоже решил поучаствовать в его плане и вместе сделать ароматные саше. Хотя его вышивка не так хороша, как у Ло Фэя, его шитье и починка все еще хороши. Он принес эти специи сегодня, желая разделить работу в сотрудничестве с Ло Фэем. — Это благовонное дерево мне подарил мой брат-плотник. Прошло уже два года, но запах все еще хороший. У меня там много чего есть. Я использовал его для окуривания дома. Теперь нам достаточно двух горстей, чтобы упаковать много пакетиков.

— Угу, этот запах очень хорош. — он не слишком сильный, но аромат был продолжительным и довольно приятный.

— Небеса, неужели ты уже закончил вышивать?!

— Я вчера мылся и вышивал ожидая, пока высохнут мои волосы. — Ло Фэй показал Хань Сюю матерчатую часть ароматического саше, которая еще не была наполнена хлопком и ароматными специями.

— Это...ты спрашивал о том, о чем я вчера просил тебя спросить? — услышав о мытье, Хань Сюй подумал, что эти двое, должно быть, делали и то и это. Другие могут не знать, глупо считая, что Ло Фэй любил этого Чжан Янфаня, но он ясно видел, что его хороший друг теперь любит этого большого тигра. Более того, только что сошедшаяся молодая пара, обычно очень близка друг с другом в течение этих первых двух-трех лет? Вот что говорила его мать раньше.

— Я покажу это тебе, и ты сможешь посмотреть сам. — Ло Фэй открыл ящик стола, достал маленькую белую бутылочку и протянул ее Хань Сюю. — Запах неплохой.

— Ты знаешь, сколько стоила эта бутылка?

— Даже не знаю. Его купил большой тигр. — а мысленно Ло Фэй подумал: "Ты хочешь, чтобы я нес ответственность за это?! Мечтай!"

Си Яньцин реально! В этот момент! Зашел! Во! Внутрь!

— И что я там купил? — спросил Си Яньцин.

— Ничего! — поспешно сказал Ло Фэй. Но когда Хань Сюй увидел Си Яньцина, он тоже, казалось, немного смутился, поэтому вернул белую бутылочку Ло Фэю.

— Это? — увидев это, Си Яньцин указал на белую бутылочку, — Разве не ты принес это из дома, когда мы с тобой поженились Эрбао?

— Хватит нести чушь! Ясно, что это ты его купил! — лицо Ло Фэя стало ярко-красным, и он не знал, сердится он или стыдится. — Это ты купил!

— Ты вчера вечером говорил же, что принес это из дома. — лицо у Си Яньцина оставалось совершенно невинное, и он, не говоря прямо, повесил это на Ло Фэя.

Ло Фэй был разгневан почти до смерти, но не мог оставаться столь же спокойным, как Си Яньцин, поэтому на первый взгляд казалось, что именно он лжет. Если нет, то почему он так нервничает и краснеет?

— Все в порядке, Ло Эрбао, почему тебе так неловко даже со мной? — с улыбкой ткнул в него пальцем Хань Сюй.

К черту неловкость! Ло Фэй впился взглядом в Си Яньцина, который стоял под таким углом,

что Хань Сюй не мог его видеть, и приглушенно рассмеялся: ну же давай!

Си Яньцин показал Ло Фэю рисовый саженец в своей руке и ушел. Ло Фэй сдерживал свой гнев и все утро вышивал шесть душистых мешочков. Теперь он держал один из них в руке. Использованная ткань была из чистого белого атласа. Он вышил на ней сегменты бамбука, которые символизировали подъем все выше и выше с каждой ступенькой.

Этот вид дизайна, похоже, будет более популярен среди ученых.

Ло Фэй решил вышить еще парочку. Хотя он не знал, что один из них в конце концов попадет в руки Чжан Янфаня и что это поднимет шум...

<http://bllate.org/book/15668/1402203>